

В Кропоткине удалось наладить сбор налогов с торговцев алкоголем. Для российской провинции это революционное достижение

Кропоткинская аномалия

Алексей СОЛИН

В Краснодарском крае есть город Кропоткин. Ничем не примечательный населенный пункт, каких в стране сотни. И название его вы, возможно, слышите впервые. Известней расположенная в нем станция Кавказская. Через нее идут поезда на Адлер и Баку.

Схож Кропоткин со многими городами России и своим незавидным материальным положением — он у центра на дотациях. Но местные власти вынашивают идею превратить Кропоткин в 2000 году в самодостаточный город, чтобы зарабатывать не меньше, чем тратил. Для этого, по мнению властей, надо немного: дать работать тем, кто может, и не давать воровать тем, кто хочет. Все началось с того, что в декабре 1996 года на местных выборах победили два кропоткинских предпринимателя, гендиректор строительного АО Мурат Ахеджак и хозяин частной многопрофильной компании Олег Юртаев. Они были известны тем, что работой обеспечивали и зарплату платили вовремя. Их и избрали.

В качестве идеологической поддержки будущие кропоткинские лидеры выбрали ЯБЛОКО — партию, утверждающую, что власть должна быть честной и прозрачной. В результате, Юртаев стал мэром, Ахеджак — председателем городского собрания, крошечной Думы, состоящей из депутатов-общественников.

Мэр и председатель городского собрания, естественно, не на общественных началах работают. У них гарантированная зарплата, небольшая по меркам коммерсантов. А из бюджетных денег было решено — не брать. Выход нашли: у городских чиновников остался свой бизнес. Не всем, наверно, когда чиновник носит часы за полторы тысячи долларов и по телевидению утверждает, что живет на полторы тысячи рублей государственного довольствия?

Надо сказать, что бюджет города далеко не московский, особо и воровать из него нечего, он давно уже зависит от федерального центра. Что ж, решили городские управители, чтобы жить лучше, надо больше собирать налогов и меньше из бюджета тратить.

Для большей собираемости в Кропоткине ввели налоговые посты. Схема предельно проста. Торгует некий предприниматель водкой. Неплохо торгует: дом построил, машину купил, а налогов совсем почти не платит. Никто, говорит, ко мне в магазин не заходит. Сам удивляюсь, как концы с концами свожу. Тогда сотрудники из налоговых органов приходят в магазин и смотрят: сколько спиртного в день привозят? Сколько продается? Сколько к вечеру в кассе лежит? Раз придут, два придут, и говорят: при таких объемах торговлей платить налогов нужно не рубль, а минимум десять. И не надо, уважаемый, нас обманывать, себе дороже выйдет. И платите

начали честно, во всяком случае, больше. Посты выставляли и на АЗС, и на заводах по переработке сельхозпродукции.

Естественно, требовать можно с тех, кто зарабатывает. А если предприятие еле дышит? Есть в Кропоткине завод МиССп. Когда-то на нем работало 2000 человек, сейчас — в десять раз меньше. Площади, причем не малые, простаивают. В администрации Кропоткина решили создать СП по производству аккумуляторов. Совместным предприятие решили сделать потому, что в одиночку город такой проект не потянул бы; а аккумуляторный профиль выбрали оттого, что на юге России автомобильных батареек никто не производит. Был найден итальянский партнер, компания Cosmic. Уговорили ее вложить в кропоткинский завод 490 тысяч немецких марок и получить 30% акций ОАО «Аккумуляторы Пума». Вклад города оценен в 750 тыс. марок — у него 70% акций предприятия. С лета в Кропоткине собирают аккумуляторы. Уже сделано более трех тысяч батарей «жигулевского» и «волговского» размеров. Аккумуляторы хорошие: рассчитаны на 6-7 лет службы и не прихотливы — воду в них можно доливать из-под крана. Через пару лет, если планам суждено сбыться, завод выйдет на отметку 20 тысяч батарей в месяц и ежегодно будет выплачивать налогов на 1,2 млн. долларов. Все промышленные предприятия Кропоткина, вместе взятые, сегодня дают меньше.

До последнего времени в Кропоткине

не было ни хороших дорог, ни денег на их ремонт. Зато была и есть станция «Кавказская», а у нее — долги перед городом за коммунальные услуги. Городская администрация долги у работников рельсов и шпал «взяла дорогами» — материалами и работой. Теперь дороги в городе есть, не Германия, конечно, но ночью можно ездить спокойно, не рискуя попасть в яму и потерять колесо.

А вот с детским пособиями положение по-прежнему плохое: долги как были, так и есть. И город перешел к адресной помощи, рассудив, что раз всем денег не хватает, нужно отобрать самых нуждающихся. Потому что одному ребенку пособие — это канадские ботинки, а другому — единственная пара валенок на зиму. И каждое заявление с просьбой предоставить материальную помощь в Кропоткине рассматривается отдельно: какой доход в семье, какая обстановка дома? Вот приходит в комитет социальной защиты женщина и просит выплатить своему ребенку пособие. «Так, — отвечает ей в беседе, — посмотрим. Парикмахером работает? И зарплата ваша 86 рублей в месяц? Нет, сожалеем, однако на пособие вам рассчитывать не приходится. Потому что если вы надеетесь на помощь государства, то, наверно, и государство вправе надеяться, что вы платите налоги». Жестко так ответили, но правда жестока — денег не хватает. Но это уже другая проблема — государственная.

В Пензе инвалидов учат нормальной жизни

Елена АВЕРИНА

По данным Всемирной Организации Здравоохранения, каждый десятый житель планеты — инвалид. В России «людей с ограниченными физическими возможностями» больше официальных 10%: в отличие от цивилизованных стран, у нас не всегда совпадают понятия «быть инвалидом» и «получить инвалидность». Долгое время страна делала вид, что инвалидов у нее нет.

Инвалиды существовали в параллельном мире: учились в специнтернатах, проводили почти всю жизнь дома, если и работали, то опять же дома. Только личности с могучей волей находили себе интересное дело, заводили семьи, общались с друзьями, радовались жизни. Слабые пили, страдали, тихо или буйно сходили с ума и выкидывались из окон.

Четыре года назад при активном участии объединения ЯБЛОКО в Пензе открылся Центр реабилитации молодых инвалидов. Объединение помогло и деньгами, и оборудованием, и информацией (ЯБЛОКО дружит с крупными европейскими реабилитационными центрами), подарило несколько дистракторов — уникальных приборов для лечения склероза.

Поскольку почти у половины из 75 тысяч инвалидов Пензенской области наблюдаются нарушения деятельности опорно-двигательного аппарата, Центр реабилитации был ориентирован в основном на «опорников». Принимают туда всех бесплатно. Существует только два огра-

ничения. Берут детей и взрослых приблизительно до 35 лет.

В программе реабилитации три направления: медицинское, профессиональное и социальное. Чтобы болезнь не прогрессировала, медицинскую реабилитацию инвалид должен проходить два раза в год. Это массажи и кинезотерапия, то есть лечение движением, занятия на специальных тренажерах. Профессиональная реабилитация пока не очень перспективна. Российские предприятия, время от времени принимая инвалидов на работу, предпочитают фиктивный вариант: человеку платят ни за что рублей 80 и получают за это налоговые послабления. Главное, что в Центре реабилитации обучают компьютеру — с ним легче получить «хорошую прибавку к пенсии»: одна девушка, например, зарабатывает тем, что верстает кроссворды для газеты.

Социальная реабилитация касается быта и общения. Хорошо, если инвалид живет с родителями. Но, оказывается, уже давно есть приспособления, помогающие ему и суп себе сварить, и одеться самостоятельно. Приспособления эти просты и дешевы, неделя практики — и можно многому научиться.

Быть мамой ребенка, больного детским церебральным параличом — ежедневный подвиг. Папы у таких детей бывают редко: обычно отцы бросают жен с большими детьми.

Пока дети маленькие, родители не оставляют надежд вылечить их. Когда они становятся подростками, надежды тают.

Тогда родители пытаются приспособить больных детей к жизни.

Ирина Кормакова, директор по социальной работе пензенского Центра реабилитации молодых инвалидов говорит: «Больной ребенок осознает, что он «не такой», лет в шесть. Он начинает комплексовать, стараться реже выходить из дома. А если выходит, мама сразу советует: «Не лезь к здоровым, гуляй в сторонке». Хочет как лучше... Но чем раньше ребенок войдет в окружающую жизнь со всеми ее «предствиями», тем быстрее он к ней приспособится. Перестанет все время думать о своем изъяне, страдать, считать себя ненормальным. Так что детей надо отдавать в обычные школы, а не прятать их в «гетто» для инвалидов. У нас в области есть специнтернат, в поселке Нижний Ломов. Большинство наших пациентов провели в нем по 10 лет. Недавно я увидела там мальчика — нет руки, все остальное в полном порядке. Спрашиваю: «Ты почему здесь?» А он: «Здесь проще». Но ведь найти умственную работу, поступить потом в вуз практически невозможно. Не из-за болезни, из-за низкого уровня знаний. А наша пациентка, Оля, в этом году поступила в московский институт, хотя у нее травма позвоночника, она «колясочница», не ходит...»

И как все люди, инвалиды встречаются, любят, женятся, хотят детей и рожают их. А потом балуют, возятся с ними целыми днями. Особенно сильно любят детей мужчины. Из инвалидов получаются замечательные отцы!

В Центре сложилось уже десять семей,

родилось пятеро детей — совершенно здоровых, крикливых и шустрых.

Когда жених и невеста — инвалиды, и им трудно выйти из дома, расписываются они прямо в квартире. Приезжают работники ЗАГСа, и под звуки марша Мендельсона регистрируется новая семья.

Для многих реабилитация в Центре молодых инвалидов давно закончилась. Но как-то так получилось, что почти все хорошее в жизни у них связано именно с Центром: здесь полюбили, подружились, поверили в свои силы. Когда получается выбраться из дома, они обязательно встречаются. К тому же раз в месяц Центр устраивает для своих пациентов дискотеки. Как они там веселятся! Здоровые так не умеют.

Главный метод реабилитации — лечение движением